

УДК 81'25

Т.В. Устинова,

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Москва, 119991, Ленинские горы, 1;
e-mail: utanja@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ВЕК МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Прогресс машинного перевода, основанного на моделях глубокого обучения нейронных сетей, привёл к значительному улучшению качества выполнения тех задач, которые традиционно составляли преимущество переводчика-профессионала. Тем не менее, впечатляющее развитие технических средств перевода не должно приводить к искажению понимания сущности лингвистически опосредованной коммуникации и роли переводчика в этом процессе. Данная статья посвящена анализу сложной функциональной системы, которая объединяет переводчика, обладающего умениями функционирования в информационной среде, и высокотехнологичные программные продукты для машинного перевода. Анализируется трансформация содержания коммуникативной компетентности переводчика, особое внимание уделяется его прагматическим компетенциям.

Ключевые слова: смыслообразование, языковое посредничество, функциональная система, прагматические компетенции, дискурсивные аспекты перевода.

Сегодня мы живём в новой технологической реальности, динамически преобразующей всю человеческую жизнедеятельность, в том числе сферы межкультурной коммуникации и межъязыкового перевода. Мы наблюдаем впечатляющее улучшение качества программ автоматизированного перевода, начиная с 2017 года — с начала распространения архитектуры нейронных сетей типа «Трансформер» (The Transformer, Google Brain), в основе которых лежат обновлённые модели глубокого обучения, улучшенные механизмы распределения внимания и параллелизация процессов. Техноло-

гический прорыв в области перевода, основанного на глубоком обучении нейронных сетей, привёл к тому, что машина сегодня способна выполнять задачи, которые традиционно составляли преимущество переводчика-профессионала (например, в области разрешения речевой неоднозначности разных типов).

Очевидно, что такой прогресс информационных технологий в сфере перевода требует научного осмысления. Уже сформировались общепринятые подходы к оценке качества машинного перевода [Way, 2018], активно публикуются работы, представляющие результаты сравнительно-сопоставительных исследований продуктов перевода, выполненного машиной и человеком — профессиональным переводчиком [Li, Chen, 2019; Popel et al., 2020]. Такие исследования предлагают к обсуждению качественные методы анализа, направленные на выявление различий между оригиналом (ИТ) и переводными текстами (ПТ) машины и человека на основе учёта широкого спектра параметров (лингвистических, жанрово-стилистических, дискурсивных и др.), внося свой вклад в описание специфики принятия переводческих решений двух существенно разных типов — программируемых и творческих. По сути, в данный момент мы являемся свидетелями становления новой области сопоставительного лингвистического анализа текста. Ранее свою теоретическую значимость и практическую ценность подтвердили сопоставительные исследования ИТ и переводов, выполненных опытными, профессионально подготовленными переводчиками, с одной стороны, и непрофессионалами, владеющими двумя языками на высоком уровне, с другой стороны (*expert-novice paradigm in translation studies*). Получающий развитие новый вид сопоставительного анализа продуктов перевода, созданных машиной и человеком (*machine-human paradigm in translation studies*), опирается как на традиционные лингвистические и междисциплинарные методы исследования, так и на дополнительные процедуры (тест Тьюринга, экспертные заключения, экспертные интервью) для верификации полученных результатов.

Увеличение количества и улучшение качества подобных исследований будет способствовать решению актуальных задач переводоведения в сферах оценки качества перевода и обучения переводчиков. Подчеркнём, что уже сейчас подобные сопоставительные исследования играют важную роль в раскрытии сущности смыслообразования в переводе, поскольку они основываются на примате онтологической сложности межъязыковой коммуникации и необходимости учёта её субъектности и интересубъектности.

Под влиянием бурного прогресса технологий машинного перевода сегодня в публичном пространстве высказываются опасения за дальнейшую судьбу профессии переводчика, даются радикальные прогнозы о том, что человек-переводчик будет полностью замещён техническим специалистом, обслуживающим программы машинного перевода. На наш взгляд, подобные взгляды свидетельствуют о непонимании природы коммуникации в общем и межъязыковой/межкультурной коммуникации в частности. Подобные свёрхобобщения об утрате социальных позиций профессиональных переводчиков строятся на подмене понятий и когнитивных искажениях. Перед профессиональным лингвистическим сообществом стоит задача объяснения роли коммуникации как социально значимой, целенаправленной деятельности по межличностному или межкультурному взаимодействию и роли субъекта этой деятельности, наделённого коммуникативной компетентностью.

Сегодня усложняется метаязык описания коммуникативной компетентности индивида, владеющего языком (как родным, так и иностранным) [CEFR, 2018]. Для обеспечения эффективности коммуникации от говорящего требуется реализация сложной иерархии способностей, выходящих за рамки собственно речезыковой подготовленности (лексической, грамматической, стилистической и т.п.). Согласно современному пониманию содержания коммуникативной компетентности, минимальный набор требований к говорящему включает лингвистические, прагматические, социолингвистические, стратегические компетенции, которые должны быть эффективно реализованы в разнообразных модусах коммуникации (речевосприятии, речепроизводстве, интеракции и медиации) в устной и письменной формах [CEFR, 2018]. Если такое усложнение коммуникативной компетентности фиксируется даже на уровне «простого пользователя языком», очевидно, что многократно повышаются требования к функциональности лингвистов-профессионалов в сфере перевода и межкультурной коммуникации.

В современном постинформационном обществе наблюдается рост доступности информации и увеличение спроса на высокотехнологичные средства её обработки. Программы автоматизированного перевода используются коммуникантами, имеющими запрос на межъязыковое преобразование информации, и становятся важным элементом функциональной системы, обеспечивающей лингвистически опосредованный обмен смыслами. Однако целенаправленность, интенциональность и активная роль в этой системе обеспечиваются человеком как субъектом коммуникативной деятельности.

В качестве такого субъекта может выступать (1) адресат-носитель Я2 («заказчик» перевода, который сам использует программный продукт для преобразования и извлечения смысла из исходного сообщения) или (2) переводчик-эксперт, который использует ИКТ и обладает набором профессионально важных качеств личности и компетенций, позволяющих критически анализировать условия коммуникации и принимать коммуникативные решения с учётом множества факторов влияния (лингвистических, когнитивных, прагматических и мн. др.). Для решения бытовых или локальных профессиональных задач по межъязыковому преобразованию смыслов заказчик может полагаться на машинный перевод. Однако для выполнения многообразных профессиональных задач по экспертной обработке языковой информации с применением качественных методов анализа речевого произведения/текста требуется профессионал в сфере медиации, который отличается глубоким пониманием сущности межъязыкового смыслообразования и способен обеспечить соблюдение норм перевода во всей их совокупной сложности (в частности, норм переводческой речи, реализация которых, по данным последних исследований [Popel et al., 2020], не является сильным местом даже самых современных программ).

Высокотехнологичные программные продукты для машинного перевода и переводчик, обладающий умениями функционирования в информационной среде, образуют сложную социальную функциональную систему — интегративную единицу, для которой характерна экономность в распределении функций и «системный приспособительный эффект» (используем данное понятие из теории функциональных систем [Анохин, 1998]). Как известно, под функциональной системой П.К. Анохин понимал «такое сочетание процессов и механизмов, которое, формируясь динамически в зависимости от данной ситуации, непременно приводит к конечному приспособительному эффекту, полезному для организма как раз именно в этой ситуации» [Анохин, 1998, с. 15]. С такой точки зрения, функциональная система «человек — информационные технологии перевода» является ответом на изменяющуюся «среду обитания» субъектов коммуникативной деятельности. По сути, переводчик сегодня должен уметь функционировать в новой информационной среде, которая представляет собой совокупность высококачественных скоростных ресурсов обработки информации и развитой информационной инфраструктуры. Именно переводчик, будучи активным субъектом коммуникативной деятельности, при-

зван обеспечить информационно-управленческий процесс в рамках функциональной системы «человек — информационные технологии перевода», в которую он включается.

Очевидно, что такое функциональное усложнение требует от переводчика-профессионала способности адаптироваться к расширению трудовых функций и разнообразию сфер профессиональной деятельности по языковому посредничеству в современных социокультурных реалиях. В течение последних лет проблема моделирования профессиональной переводческой компетентности подвергается переосмыслению в связи с текущими цивилизационными трансформациями и новыми реалиями прогресса машинного обучения [Király, 2014; Гарбовский, 2016]. Подчёркнём, что технический прорыв программ перевода влечёт за собой пересмотр содержания всего состава компетентности переводчика: не только собственно ИКТ-компетенции, но и других компетенций — плюрилингвальной, концептуальной, стратегической, информационно-поисковой. Сегодня необходимо переосмыслить все аспекты профессиональной деятельности переводчика, изменяющиеся в связи с его ведущей ролью в функциональной системе «человек — информационные технологии перевода». Остановимся на прагматическом аспекте деятельности переводчика и важности прагматических компетенций в условиях новой информационной реальности.

Если рассматривать переводчика как профессионального языкового посредника, наделённого определенной социальной ролью, то необходимо принять во внимание, что при выполнении конкретных коммуникативных задач переводчик всегда действует в определенных прагматическом условиях. Прогресс технологий приводит к тому, что машина уже обучается учитывать лингвистический контекст на микро- и макроуровнях. Однако, её невозможно обучить интенциональности и учёту широкого экстралингвистического контекста порождения, перевыражения и восприятия сообщения, поскольку она в принципе не является социальным и коммуникативным актором. Необходимость «встроить» сообщение на ПЯ в широкий прагматический контекст и учесть дискурсивные факторы влияния остаётся полностью в зоне ответственности человека-переводчика.

Эффективность переводчика напрямую зависит от его прагматической осознанности, от знания прагматических условий межязыковой коммуникативной деятельности, понимания специфики реализации речевого акта при переводе сообщений, относящихся

к разным типам и жанрам дискурса. Как известно, прагматические компетенции коммуниканта принято подразделять на (1) готовность к коммуникативно эффективной организации речевых произведений (дискурсивную компетенцию) и (2) готовность к коммуникативно эффективной реализации функций речи и соответствующему выражению/распознаванию коммуникативных интенций (функциональная компетенция) [CEFR, 2018]. Уже хорошо изучена проблема двойной прагматической ориентированности процесса перевода, раскрыта специфика решения переводчиком прагматической задачи и сверхзадачи [Комиссаров 1990]. В самом общем виде именно прагматические умения позволяют переводчику интерпретировать исходное сообщение на уровнях локуции, иллокуции и перлокуции, обрабатывать информацию с точки зрения явно выраженного содержания, подразумеваемого смысла и достигаемого коммуникативного эффекта. По нашему мнению, основу прагматической готовности переводчика составляет владение процедурами прагмалингвистического и дискурсивного анализа ИТ и способность гибко приспосабливаться к динамически изменяющимся функциональным и дискурсивным условиям. К профессиональным прагматическим умениям переводчика относятся функциональные умения в сфере правильного определения прагматических пресуппозиций всех участников переводческого речевого акта; распознавания коммуникативных стратегий отправителя ИТ и подбора средств их адекватного перевыражения в ПТ; нахождения адекватных средств воссоздания в ПТ интенций адресанта ИТ и средств достижения желаемых коммуникативных эффектов; обеспечения эквивалентности ИТ и ПТ в зависимости от реализуемой макрофункции (функционально-смыслового типа речи) и микрофункции (коммуникативной цели отдельных высказываний). Дискурсивная компетенция переводчика включает знания, умения и ценностно-смысловые установки в области учёта особенностей структуры и содержания дискурса. Создание ПТ требует глубокого знания особенностей организации дискурса (его локальной и глобальной структур) средствами ИЯ и ПЯ, особенностей тематического развёртывания дискурса, смены дискурсивных топиков/мены ролей, обеспечения когезии и когерентности средствами ИЯ и ПЯ. Учёт содержательных особенностей дискурса проявляется как способность принятия переводческого решения на основе знания институциональных или личностно-ориентированных типов и жанров дискурса; системы базовых ценностей и регулятивных принципов разных типов дискурса; понимания общей коммуникативной цели и

частных интенций участников данного типа дискурса; особенностей участников дискурса и их статусно-ролевых отношений; материала (тематики) дискурса; когнитивно-концептуальных параметров и социокультурной специфики данного типа дискурса.

Современная стадия развития человеческой цивилизации характеризуется чрезвычайным усложнением прагматическим аспекта коммуникации: бурно развивается электронный модус дискурса, в ответ на новые социальные запросы и трансформации всех сфер жизни общества возникают новые типы институциональных дискурсов и новые дискурсивные жанры. Жизнедеятельность в искусственной информационно-коммуникационной среде и дополненной реальности порождает новую систему практик деятельности и преобразует специфику обмена смыслами по линии «адресант — сообщение — адресат». В связи с этим возрастает значимость прагматической компетенции переводчика как профессионального посредника, обеспечивающего внутриязыковую и межъязыковую коммуникацию в постоянно усложняющихся условиях новой информационной реальности.

Н.К. Гарбовский подчёркивает необходимость «диалога» переводчика с компьютером и «очеловечивания» текста, переведённого с помощью программы автоматизированного перевода [Гарбовский, 2016]. Экстраполируя эту идею на предмет нашего анализа, отметим, что при чрезвычайном усложнении прагматических условий коммуникации в постинформационном обществе переводчик выступает как профессионал, опосредующий межъязыковое/межкультурное взаимодействие путём образования функциональной системы с программами перевода и ресурсами информационной среды. Переводчик использует свою прагматическую компетенцию для того, чтобы преобразовать «ингредиенты смысла», выданные машиной (своеобразный *report*), в полноценные продукты перевода — в письменные тексты или устные речевые сообщения, которые обладают подлинной смыслообразовательной потенцией и удовлетворяют всем требованиям конкретной коммуникативной ситуации и широкого дискурсивного контекста.

В заключение отметим, что, судя по вектору развития современной цивилизации, именно переводчик станет одной из самых востребованных профессий будущего. Это произойдёт в ответ на возрастающую потребность общества в специалистах широкого лингвистического профиля, готовых взять на себя активную роль и информационно-управленческую функцию в коммуникативных процессах внутриязыкового и межъязыкового обмена смыслами.

Список литературы:

Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М.: Медицина, 1998. 400 с.

Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода, 2016. № 2. С. 114–119.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

CEFR — Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe, 2018. 253 p.

Li H., Chen H. *Human vs. AI: An assessment of the translation quality between translators and machine translation. International Journal of Translation, Interpretation, and Applied Linguistics*, 2019. No. 1 (1), pp. 43–54.

Kiraly D.C. *A Social Constructivist Approach to Translator Education: Empowerment from Theory to Practice*. London, New York: Routledge, 2014. 216 p.

Popel M. et al. Transforming machine translation: a deep learning system reaches news translation quality comparable to human professionals. Popel M., Tomkova M., Tomek J., Kaiser L., Uszkoreit J., Bojar O., Zabokrtsky Z. *Nature Communications*, 2020. No. 11, pp. 1–15.

Way A. Quality expectations of machine translation. *Translation Quality Assessment: From Principles to Practice*. Edited by J. Moorkens, Sh. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty. Springer, 2018, pp. 159–178.

Tatiana V. Ustinova,

Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University.

Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia;

e-mail: utanja@mail.ru

COMMUNICATIVE ACTIVITY AND THE PROFESSIONAL TRANSLATOR'S COMPETENCES IN THE ERA OF MACHINE TRANSLATION

Deep learning advancement of machine translation has resulted in significant improvement of translation quality. Machines are now able to solve problems which have traditionally been known as the human translator's privilege. Nevertheless, the impressive development of technology should not blur understanding of the essence of linguistically mediated communication and the role of translator in this process. The article focuses on the analysis of the complex functional system, which merges the translator and the machine translation software in the integrated unit aimed at the fulfillment of the communicative

task. The transformation of the professional translator's competence is discussed; the significance of the translator's pragmatic competences is highlighted.

Key words: meaning construction, mediation as a mode of communication, functional system, pragmatic competences, discourse aspects of translation.

References

Anokhin P.K. Izbrannye trudy: Kibernetika funkcional'nyh sistem [Selected works: Cybernetics of functional systems]. Moscow: Medicina, 1998. 400 p. (In Russian).

CEFR — Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe, 2018. 253 p.

Garbovskij N.K. Rol' sovremennyh informacionnyh tehnologij v povyshenii kachestva perevoda i razvitii jeffektivnyh kommunikacij [The role of modern information technologies in improving the quality of translation and developing the efficient communications]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2016. No. 2, pp. 114–119 (In Russian).

Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaja shkola, 1990. 253 p. (In Russian).

Li H., Chen H. Human vs. aI. An assessment of the translation quality between translators and machine translation. *International Journal of Translation, Interpretation, and Applied Linguistics*, 2019. No. 1 (1), pp. 43–54.

Kiraly D.C. A Social Constructivist Approach to Translator Education: Empowerment from Theory to Practice. London, New York: Routledge, 2014. 216 p.

Popel M. et al. Transforming machine translation: a deep learning system reaches news translation quality comparable to human professionals. Popel M., Tomkova M., Tomek J., Kaiser L., Uszkoreit J., Bojar O., Zabokrtsky Z. *Nature Communications*, 2020. No. 11, pp. 1–15.

Way A. Quality expectations of machine translation. *Translation Quality Assessment: From Principles to Practice*. Edited by J. Moorkens, Sh. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty. Springer, 2018, pp. 159–178.

Поступила в редакцию 12.05.2021

После доработки 15.05.2021

Принята к публикации 06.06.2021